

БОРИСОГЛЕБСКИЙ ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

21 февраля / 6 марта 2022 года.

Седмица сырная (масленица) - сплошная. Неделя сыропустная.

Воспоминание Адамова изгнания. Прощеное воскресенье.

Заговенье на Великий пост.

Толкование блж. Феофилакта, архиеп. Болгарского, на Послание к Римлянам св. ап. Павла.

Рим., 112 зач., XIII, 11 - XIV, 4.

¹¹Так *поступайте*, зная время, что наступил уже час пробудиться нам от сна. || Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали. ¹²Ночь прошла, а день приблизился: итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света. ¹³Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; ⁴но облечитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти. *гл.14.* ¹Немощного в вере принимайте без споров о мнениях. ²Ибо иной уверен, что можно есть все, а немощный ест овощи. ³Кто ест, не уничижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест, потому что Бог принял его. ⁴Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его.

Вы должны, говорит, весьма высоко ценить любовь, а чрез нее – все прочие добродетели. Таково уже время. Близок день воскресения, близок суд, и нам должно пробудиться от сна нерадения и быть готовыми к делам, достойным воскресения. Вероятно, они в начале, по обращении своем, были ревностнейшими, а потом, с течением времени, охладели. Поэтому говорит: теперь мы ближе к будущему веку; ибо его разумеет под «спасением», назвав его так с лучшей его стороны, потому что для грешников он не спасение, но гибель. Приближаясь же к будущей жизни, мы должны усилить свое внимание. Это и показывает далее. То есть ночь скоро кончится. Например: положим, что ночь состоит из двенадцати часов. Когда пройдет десять часов, то говорим, что ночь кончается (проёкоψευ), вместо: прошла, близка к концу. Ночью называет настоящий век, потому что в нем многие находятся во тьме и житие каждого покрыто тьмой; а днем именуется век будущий, как по причине светлости праведных, так и потому, что тогда откроются тайны всех. В Евангелии же днем называется настоящий век потому, что во время его должно делать, а ночью именуется будущий век потому, что тогда никто не может делать (Ин.9:4). Делами назвал греховные действия, как нечто трудное, сопряженное с великими неудобствами, подверженное тысячам опасностей даже в нынешнем веке; а оружием света наименовал действия добродетельные: ибо они поставляют имеющего их, как оружие в безопасности, и делают светлым как оружие света. Словами «отвергнем» и «облечемся» показал удобство того и другого, то есть и удаления от злых дел и обращения к добродетели. Как не трудно отложить одежду и облечься в другую, так возможно удалиться от порока и воспринять добродетель. Выше сказал: «день приблизился», а теперь показывает, что он уже наступает, и учит вести себя в нем благочинно. Благочинством привлекает тех, которые много уважали славу народную; и не сказал: ведите себя, – но «будем вести себя», делая свое увещание сносным. Ибо ничто так не безобразно, как грех, и ничто так не доставляет благообразия, как добродетель. Не пить запрещает, но пить без меры; не употребление вина, но пьянство. «Пированием» называется (состояние) в пьяном виде, соединенное с обидами, что называется также бесчинием в пьяном состоянии. Сказав прежде о пьянстве, теперь говорит о происходящем от него зле; ибо распутство происходит от пьянства, и здесь отсекает не сообщение с женщинами, но блуд. Угасив зло, рождающееся от похоти, подавляет теперь и то зло, которое происходит от гнева. Ибо ничто так не возжигает похоть и не воспаляет гнев, как пьянство и бесчиние в пьяном состоянии. От зависти происходит рвение или ссора, потому что завидующий другому доходит и до ссор. Посему-то, отъяв ссору, восходит и к началу ее – зависти. Упоминает же о ссоре и зависти вместе с

распутством потому, что от последнего происходят брани и превращения домов. Сволекши с нас одежду греховную, украшает наконец нас, облакая нас уже не в оружия света, но, что более может ужасать, делая одеянием нашим Самого Владыку. Кто облечен в эту одежду, тот имеет всякую добродетель. Не запрещает попечения о теле, но «похоти». Заботься, говорит, о теле для здоровья, а не для непотребства. Ибо то было бы не попечение, когда бы ты возжег пламень и распалил печь во вред себе. Старайся только о том, чтобы иметь тело здоровое, а что сверх того, о том не заботься, и не возжигай похоти тела, но все тщание обрати к духовному. Многие из уверовавших иудеев и после обращения наблюдали различия яств, воздерживались от свиного мяса и не дерзали совсем отстать от закона. Потом, чтобы не обличили их в том, что воздерживаются от одного мяса свиного, воздерживались вообще от всякого мяса и питались растениями. Другие были более совершенны, не наблюдали ничего подобного и были укоряемы от наблюдающих. Павел опасался, чтобы совершенные, обличая несовершенных неблагоприятно и ненадлежащим образом, не отклонили их от веры Христовой. Поэтому мудро приступает к делу, заботясь о пользе и другой стороны. Он не отважился сказать укоряющим: вы худо делаете, – дабы не утвердить несовершенных в наблюдении ими обрядов. Не отважился также сказать обличителям: вы хорошо делаете, – чтобы не сделать их в нападках сильнейшими. Напротив, предлагает увещание, приспособленное к тем и другим. Его обличение направлено, казалось бы, более против сильнейшей стороны, но в самом деле вся сила оного падает на немощнейших. Ибо тотчас выражением «немощного» показал болезнь таковых. Когда же говорит «принимайте», то указывает нужду в великом попечении для них, что и есть признак крайней слабости их. «Без споров о мнениях». То есть не осуждайте его за немощь, не соблазняйте, не смущайтесь многими помыслами, но всячески старайтесь уврачевать его как немощного. Делает сравнение между совершенным и несовершенным и говорит, что совершенный, дерзая по вере, безразлично питается всем, а несовершенный, как немощный, ест овощи. Поэтому последний заслуживает врачевания, а не поражения. Те, которые ели все, как совершенные, унижали неядущих, как маловерных и привязанных еще к иудейству. С другой стороны, неядущие осуждали тех, которые ели все, как невоздержанных. Так как между этими многие были из язычников, то говорит: «Бог принял его», то есть явил к нему Свою неизреченную благодать. Что же ты споришь с ним о законе, когда Христос оправдал его? Это говорит к совершенному, отклоняя его как от уничтожения, так и от осуждения: ибо совершенные делая то и другое, и унижали и осуждали несовершенных. Впрочем, скрытым образом обличение падает здесь и на несовершенных. Не потому, говорит запрещаю тебе судить, что поведение другого не заслуживает суда, но потому, что он раб чужой, то есть не твой, но Божий. Ибо хотя он и немощен, однако не перестал быть рабом; почему и не должно отчаиваться относительно его. Ободряя же немощного, не сказал: падает, но: «стоит или падает». То или другое случится с ним, Господу принадлежит право судить и о потере падающего и о прибытке стоящего. Словом «будет восстановлен» показывает, что он так колеблется и до того дошел, что один Бог может восстановить его. Это говорим о людях, весьма безнадежных..

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) на Евангелие от Матфея.

Мф., 17 зач., VI, 14-21.

14 Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, **15** а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших. **16** Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. **17** А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, **18** чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. **19** Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, **20** но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, **21** ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше.

Греша, мы не исполняем должного и остаемся должниками перед Богом и перед людьми. Это с особой силой внушает нам необходимость прощать нашим ближним все обиды: не прощая другим, мы не смеем просить о прощении Богом наших грехов, не смеем молиться словами Молитвы Господней. Учение Господа о посте, который также должен быть для Бога, а не для получения

похвалы людской, ясно свидетельствует о том, сколь неправы те, которые говорят, будто Господь не предписывал Своим последователям поститься. Постясь, не следует так изменять своего наружного вида, чтобы этим привлекать внимание к себе, но являться перед людьми таким, как всегда: на Востоке было принято, совершив омовение тела, умащаться маслом, особенно помазать им голову; фарисеи же в дни поста не умывались, не расчесывали волос и не мазали их маслом, привлекая к себе общее внимание своим необычным видом, что и порицает Господь. Далее с 19 стиха 6-ой главы Господь учит нас искать прежде всего Царствия Божия и не отвлекаться от этого искания никакой иной заботой: не заботиться о приобретении и накоплении земных сокровищ, которые недолговечны и легко подвергаются порче и уничтожению. Где у кого собрано сокровище, там он и пребывает постоянно своими мыслями, чувствами и желаниями. Поэтому христианин, который должен быть сердцем своим на небе, не должен увлекаться земными стяжаниями, но должен стремиться к приобретению небесных сокровищ, каковыми являются добродетели. Для этого нужно хранить сердце свое, как око. Мы должны оберегать свое сердце от земных желаний и страстей, чтобы оно не перестало для нас быть проводником духовного, небесного света, как телесное око является для нас проводником вещественного света. Кто думает одновременно служить Богу и Маммоне (Маммона – сирское божество, которое почитали, как бога – покровителя земных сокровищ или благ, или вообще богатства, как Плутос у греков), тот подобен желающему угодить двум господам, имеющим разный характер и представляющим разные требования, что очевидно невозможно. Господь влечет нас к небесному и вечному, а богатство – к земному и тленному. Поэтому, чтобы избежать такой двойственности, мешающей делу вечного спасения, надо отказаться от чрезмерных, излишних, беспокойных, томительных забот о пище, питье и одежде – таких забот, которые поглощают все наше время и внимание и отвлекают нас от забот о спасении души. Если Бог так заботится о неразумной твари, давая пищу птицам и роскошно одевая полевые цветы, то тем более не оставит Он без всего необходимого для земной жизни человека, созданного по образу Божию и призванного быть наследником Царствия Божия. Вся наша жизнь – в воле Божией и не зависит от наших попечений: разве можем мы сами, заботясь, прибавить себе росту хоть на один локоть? Все это, однако, не значит, что христианин должен отказаться от трудов и предаться праздности, как пробовали некоторые еретики истолковывать это место Нагорной проповеди. Труд заповедан человеку Богом еще в раю, до грехопадения (Быт. 2:15), что подтверждено вновь при изгнании Адама из рая (Быт. 3:19). Тут осуждается не труд, а чрезмерная гнетущая забота о будущем, о завтрашнем дне, который не в нашей власти и до которого нам еще надо дожить. Здесь лишь указывается иерархия ценностей: «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его: в награду за это Господь Сам позаботится о вас, чтобы вы имели все необходимое для земной жизни, и мысль об этом не должна вас мучить и угнетать, как неверующих в промысел Божий язычников». Эта часть Нагорной проповеди (Мф. 6:25–34) представляет нам замечательную картину Промысла Божия, пекущегося о Своей твари. «Не печетесь убо на утрей, утренний бо собою печется» – неразумно заботиться о завтрашнем дне, потому что завтрашний день вне нашей власти, и мы не знаем, что принесет он с собой: завтрашний день может принести с собой заботы, о которых мы и не думаем.

Аминь.

